

Влад Ибатов

ЯНТАРНЫЙ КОНЕЦ

или как я стал пасечником

18+ и 30+

Ненормативная лексика

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влад Ибатов

**Янтарный конец или
как я стал пасечником**

«Автор»

2026

Ибатов В.

Янтарный конец или как я стал пасечником / В. Ибатов —
«Автор», 2026

Для тех, кто думал, что «дауншифтинг» — это переезд в деревню с ноутбуком и смузи. Сергей — обычный офисный планктон, уставший от дедлайнов, начальников и жизни в целом. Однажды его лучший друг Санька — мужик с мозгом размером с тапок — подкидывает ему гениальную идею: «Давай займёмся пчёлами! Это же дзен, бабло и природа!» Сергей, будучи в состоянии трёх стопочек, ведётся. И начинается... ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Текст содержит ненормативную лексику, сцены неоправданной жестокости по отношению к главному герою, его коту и психике. Автор не несёт ответственности за желание читателей продать свою квартиру, купить дождевых червей и переехать в лес. Пчёлы помнят всё. Черви тоже. «Смешнее, чем Ёлки, и правдивее, чем отчёт налоговой.» «Автор либо гений, либо ему срочно нужен психиатр. Третьего не дано.» В продаже с октября 2026 года. Тираж — как повезёт. Урожай — как у пчёл.

© Ибатов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Влад Ибатов

Янтарный конец или как я стал пасечником

ГЛАВА 1

Идея, которая стоила мне яиц.

Всё началось, как и все великие хуйни в этом мире, с водки и плохих советов. Сидели мы с моим корешем Санькой на кухне. Санька — мужик видный, но мозг у него, блядь, как у тапка: мягкий и в тапочной пыли.

— Слушай, — говорит Санька, закусывая огурцом, — ты на работе заебался? Заебался. А давай ты пчёлами займёшься. Это, блядь, дзен. Природа, жужжание, мёд. Пчёлы — это такие летающие коровы, только без навоза. Бабло грести будешь лопатой!

Я, будучи в состоянии «трёх стопочек и иллюзии всевластия», поверил. Нахрена? Хуй его знает. Наверное, чтобы почувствовать связь с предками, которые, сука, тоже страдали, но хотя бы с пользой. На следующее утро, трезвый и похмельный, я уже гуглил «купить пчелиную семью недорого». И, о чудо, нашёл. Какого-то деда Михалыча из соседней области, который продавал три улья и «мирных карпатских пчёл».

Дед по телефону хрипел, матерился и сказал: «Они, сука, злые, но мёд дают. Забирай, нахуй, пока я их не отравил». Я поехал. Отдал последние деньги. Мне погрузили в багажник «Нивы» три фанерных гроба с жужжащим внутри Янтарный конец, или Как я стал пасечником адом.

Экипировка и первый анальный экстаз

Чтобы заниматься пчеловодством, тебе нужна защита. Я купил на Авито костюм пасечника. Он пах нафталином, кошачьей ссаниной и безысходностью. Когда я его надел, я стал похож на дядю Валеру который жил с пропиской у входа у продуктового магазина.

Я привёз улья на свою дачу. Открыл первый улей. Друзья, вы когда-нибудь слышали звук, который издают десять тысяч разъярённых баб, которым только что разрушили крышу дома? Это не жужжание. Это, блядь, звук работающей бензопилы у тебя в черепной коробке.

Я достал дымарь, разжег и его сука, заклинило. Я пыхнул один раз, и из дымара вылетело не облако дыма, а дохлая пчела и искра. Пчёлы это оценили. Они поняли, что перед ними не бог, а долбоёб. Я полез руками в рамку. Перчатка была тонкая, как презерватив на толстом члене.

Первая пчела села мне на запястье. Я её стряхнул. Вторая села на шею. Я заорал. А третья... Третья, блядь, нашла дырочку в районе паха. Описать эту боль невозможно. Это не укус. Это, сука, инъекция расплавленного свинца прямо в мошонку. Я упал в траву, начал молиться всем богам и кататься по земле, сбивая с себя жужжащий вертолёт.

Добыча мёда или липкий пиздец

Прошла большая часть лета. Я выжил. Я был весь в шрамах, пил антигистаминные таблетки горстями и выглядел как жертва маньяка-садиста. Но наступил август. Пора качать мёд.

Я прочитал в интернете, что нужна медогонка. Медогонка стоит как крыло от боинга. Я решил, что я русский инженер, и сделал медогонку из старого бидона и моторчика от стиральной машины «Вятка».

Вечер. Я открываю улья. Пчёлы в ярости. Я их дымлю. Они кашляют, но всё равно пытаются убить меня взглядом. Я достаю рамки. Они тяжёлые, блядь, как мои грехи. Каждая рамка килограммов по пять. Мёд густой, тягучий, пахнет цветами и моим потом. Я тащу это всё в сарай. Включаю самопальную центрифугу. ВЖЖЖЖЖЖ! БДЫЩ!

Мотор от «Вятки» не выдерживает дисбаланса. Бидон срывается с креплений. Друзья, если вы хотите увидеть, как выглядит ядерный взрыв, только вместо гриба — фонтан янтарной жидкости — приезжайте ко мне в сарай.

Мёд был везде. На стенах. На потолке. В моих волосах. В моих ноздрях. Кот, который зашёл посмотреть, что тут происходит, прилип лапой к полу и теперь ходил по даче, волоча за собой приклеенную половую тряпку, издавая звуки раненой чайки. Я собрал этот мёд. Его было литров двадцать. Остальное сожрали осы и муравьи.

Сбыт (Как впарить эту янтарную мочу)

Мёд разлит по банкам из-под магазинных огурцов (на новые у меня не было бабок). Я напечатал на принтере этикетки: «ЭКО-МЁД ОТ СЕРГЕЯ. НАТУРАЛЬНЫЙ, СУКА, ПРОДУКТ».

Я поехал на городской рынок. Встал между бабкой, которая продавала укроп, и мужиком, который торговал ножами из гаража.— Мёд! — кричу. — Мёд с личной пасеки! Экология! Подходит хипстер. Борода, вейп, штаны с лямками через жопу.— Молодой человек, а ваш мёд веганский? Я смотрю на него. У меня дёргается глаз.— Веганский? Братан, пчёлы — это не соя.

Они жрут цветочки, а потом выблевают это в соты. Это, блядь, рвота насекомых. Ты это хочешь купить? Хипстер обиделся и ушёл. Потом подошла бабка. Зачерпнула пальцем, лизнула. Сморщилась.— Кислый, — говорит. — И спиртом воняет.— Это, — говорю, — элитная нотка! Это брожение! Это, блядь, крафт! Это мёд, который жил!— Фруктозой пахнет, — резюмировала бабка и ушла к мужику с ножами. В итоге я продал всё это Саньке. Тому самому, который надоумил меня на эту хуйню.

Санька пришёл ко мне, открыл банку, понюхал.— Слушай, — говорит, — а давай из этого медовуху забабахаем?— Сань, — говорю, — если мы это выпьем, мы ослепнем. Или у нас вырастут крылья.— Рискнём, блядь!» — ответил он.

*Сейчас октябрь. Я сижу на крыльце.
Улы заколочены. Пчёлы спят. Я
сплю.
Моя
жопа всё ещё помнит те укусы. Мои
яйца требуют компенсации в размере
ВВП небольшой европейской страны.
Я заработал на мёде ровно ноль
рублей. Зато я понял одну важную
вещь. Когда вы видите на рынке
красивую баночку с мёдом и
улыбающегося пасечника в белом
костюме — не верьте ему. За этой
баночкой стоят бессонные ночи,
разбитые в кровь руки, убитый кот,
самопальная центрифуга и мат,
который слышали даже соседи через
три участка.
Мёд — это не сладость. Мёд — это,
блядь, награда за то, что ты не
сдох, пытаясь его украсть у
природы. А теперь извините, мне
надо идти оттирать кота от
засохшего мёда с помощью
подсолнечного масла и крепкого
русского слова.*

ГЛАВА 2

Если вы думали, что в первой главе было весело, то пристегните ремни. Во второй главе будет прополис, который пахнет как аптека на рейве, огненная геенна и российское правосудие во всей его красе. Мат, сюр и пчелиный экзистенциализм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.